

УДК 340.122

UDC 340.122

**ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ ПРАВА И
НРАВСТВЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ
ЕСТЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ
В.С. СОЛОВЬЁВА****PROBLEM OF CORRELATION OF LAW AND
MORALITY ON THE EXAMPLE OF NATURAL
LAW THEORY OF V.S. SOLOVYOV**

Северин Алексей Вадимович
аспирант
*Кубанский государственный аграрный
университет, Краснодар, Россия*

Severin Alexey Vadimovich
post-graduate student
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

В статье говорится о взаимосвязи права и нравственности, о роли правосознания в процессе построения правового государства, проводится анализ естественно-правовой теории В.С. Соловьёва, в особенности, его идей об отношениях права и нравственности, обосновывается её ценность для современной правовой теории и практики

This article refers to correlation of law and morality, to the role of conscience of law in the process of building a Rechtsstaat, analyses Vladimir Solovyov's Natural Law theory and in particular his ideas of relations of law and morality, substantiates its value for modern legal theory and practice

Ключевые слова: ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ
СОЛОВЬЁВ, ТЕОРИЯ ЕСТЕСТВЕННОГО
ПРАВА, ПРАВО И НРАВСТВЕННОСТЬ

Keywords: VLADIMIR SERGEYEVICH
SOLOVYOV, NATURAL LAW THEORY, LAW
AND MORALITY

Принятие Конституции Российской Федерации в 1993 г. ознаменовало собой начало нового пути для России, как многообещающего, так и непростого, – пути демократического развития, пути построения правового государства и гражданского общества. Однако, не вызывает сомнений, что п.1 ст.1 Конституции, провозглашающий, что «Российская Федерация - Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления»[1], не столько констатирует свершившийся факт превращения нашей страны в правовое государство, сколько обозначает ориентир дальнейшего её развития, провозглашает идеал, к которому мы должны стремиться и осуществление которого – дело не одного поколения.

Одной из серьёзных проблем, которые встают на пути становления России как правового государства, выступает низкий уровень правосознания и правовой культуры граждан, являющийся следствием проблемы более глубокой – недостаточно высокого уровня культуры большей части населения. Ст.13 Конституции, провозглашающая

идеологическое многообразие и отказ от всякой государственной идеологии[2], несомненно, явилась важным шагом на пути к освобождению российского общественного сознания от стереотипов прошлого. Но, в то же время, она оказалась «палкой о двух концах», тая в себе опасность лишения общества каких бы то ни было культурно-нравственных ориентиров, поскольку, как оказалось, далеко не все, в том числе и власть имущие осознают, что объявление идеологического плюрализма отнюдь не лишает государство обязанности обеспечивать здоровое культурно-нравственное развитие нации в духе общечеловеческих ценностей, общепризнанных идеалов добра и справедливости.

Другим фактором, затрудняющим процесс демократизации в России, выступает определённая историческая запоздалость становления и развития основных демократических институтов, уже вполне развитых и фактически функционирующих в большинстве стран Запада. С одной стороны, это в определённой мере упрощает задачу: есть возможность ориентироваться на опыт тех стран, в которых подобные процессы начались раньше и которые на пути демократизации общественной жизни продвинулись дальше, возможность брать пример с их достижений и учиться на ошибках. Но, с другой стороны, это же содержит в себе опасный соблазн не взвешенного и обдуманного восприятия, а слепого копирования, бездумных попыток повторения чужого пути, без учёта или, как минимум, с недостаточной оценкой значимости собственных национальных особенностей, собственного исторического и культурного опыта, что, разумеется, вряд ли может привести к положительным результатам. И, к сожалению, такое бездумное калькирование имеет место во многих сферах российской действительности, при чём делается это зачастую весьма поверхностно. А усугубляется данная ситуация образовавшимся после распада СССР духовно-культурным вакуумом.

Сегодняшние редкие и неуклюжие попытки по внедрению некоего подобия идеологии выглядят однобоко и неестественно, вызывают неприятные ассоциации либо с пропагандой советских времён, либо всё с тем же калькированием, и лишь свидетельствуют о низкой заинтересованности государственной власти в том, чтобы на должном уровне позаботится о культурно-нравственном развитии российского общества.

Говоря непосредственно о теоретико-правовой сфере, стоит упомянуть, что здесь также в значительно большей степени принято упоминать имена Монтескье, Руссо, Гоббса, Локка, Кельзена и др., нежели вспоминать о собственном богатом наследии философско-правовой мысли.

Наряду с восприятием культуры Запада (а также Востока) – процессом, несомненно, необходимым –, рациональным и логичным путём преодоления упомянутого духовно-культурного вакуума видится восстановление собственной культурной преемственности, обращение к своему наследию духовно-культурных ценностей, не ограничивающееся лишь чтением нескольких классических литературных произведений в школе. Соответственно, в сфере правовой логичным представляется обращение к мыслителям Серебряного века – периода подъёма русской культуры и, в частности, юридической мысли.

Рассматривая вопрос взаимосвязи права и нравственности, стоит, прежде всего, обратиться к трудам выдающегося отечественного философа, литературного критика и поэта Владимира Сергеевича Соловьёва, правовой теории которого и посвящена данная статья.

Вклад В.С. Соловьёва в русскую философию, право и культуру трудно переоценить. Этому мыслителю одному из первых в России удалось создать цельную философско-правовую систему, включавшую в том числе и право в качестве полноценного элемента этой системы, что сближает его с такими титанами философской мысли как Кант, Фихте,

Гегель, Шеллинг, Фейербах.

Соловьёв предпринял попытку синтеза автономной этики И. Канта и универсализма нравственно-правовой теории Г. Гегеля. Соглашаясь с Кантом, он рассматривает каждого человека как единственную цель, но в то же время указывает на формализм кантовского категорического императива, на что в своё время указывал и Гегель. Вообще отношение Соловьёва к Канту является вопросом неоднозначным (что, в общем, не вызывает удивление, учитывая сложность и неоднозначность Соловьёва как человека и как мыслителя), мнения его исследователей варьируются от признания его чистым кантианцем (Э.Ю. Соловьёв[3]) до почти полного противопоставлению его Канту (А.Ф. Лосев[4]).

Главной идеей теории права Соловьёва была обусловленность права нравственностью. Однако, необходимо отметить, что для раннего этапа творческого пути Соловьёва (который приходится на 80-е гг. XIX в. и связан, прежде всего, с его работой "Критика отвлечённых начал") характерно негативное восприятие им права. На этом этапе он не придавал праву особого значения и лишь искал для него адекватное место в своей философской системе, и такое отношение к праву сложилось не без влияния идей Шопенгауэра. В указанный период для Соловьёва характерно формальное понимание права, восприятие его, как явления, обусловленного практической необходимостью, и тогда оно для него существовало отдельно от нравственности. Он считал что нравственно-положительное начало остаётся за пределами сферы права, потому что право не даёт положительной цели для деятельности, а лишь говорит чего никто не должен делать.[5] Таким образом закон выражает не реальную, а лишь количественную, математическую справедливость (равное за равное), у такой справедливости нет нравственной цены, она выступает лишь формальным выражением права.[6]

Однако уже вскоре Соловьёв начинает переосмысливать сущность

права и отходить от прежнего негативного его восприятия, всё более находя в нём связь с нравственной сферой. В наиболее полной мере эта концепция получит своё оформление в его более поздних работах "Оправдание добра", "Назначение государства", "Право и нравственность: очерки из прикладной этики". В этих и других его работах право уже рассматривается как связующее звено между идеальным нравственным порядком и действительной жизнью, как важнейший механизм воплощения первого, выражающего "совершенное добро", в реальность.

Рассуждая о сущности нравственности, о её источнике, Соловьёв обращался к метафизике, наделяя это понятие глубоко духовным, религиозным смыслом. Его понимание нравственности как сущности самозаконной, на первый взгляд, сближает его с Кантом. Однако, Соловьёв оспаривал точку зрения Канта, ведя своего рода философский спор с немецким философом, утверждавшим главенство всеобщих априорных законов разума в определении должного поведения индивида, полную автономию субъекта, независимость этики от религии[7]. Соловьёв же видел самозаконность нравственности в том, что она уже содержит в себе внутренние основания своей действительности, заключающиеся в божественной воле и существовании бессмертной души. В.С. Соловьёв выводит собственный, религиозный категорический императив: "В совершенном внутреннем согласии с высшей волею, признавая за всеми другими безусловное значение или ценность, поскольку и в них есть образ и подобие божие, принимай возможно полное участие в деле своего и общего совершенствования ради окончательного откровения царства божия в мире".[8] В приведённом высказывании философа стоит обратить внимание на призыв принимать участие не только в своём, но и общем совершенствовании. Это есть ни что иное как связующее звено между правовой и нравственной сферами человеческой жизни. Кантовский императивный принцип долга Соловьёв дополнил принципом добра,

носителем которого может быть только свободная личность, осознанно служащая добру.

В правовой философии Соловьёва понятию личности придавалось важнейшее значение. Под личностью он понимал существо, которое не может быть средством для кого бы то ни было, а является целью в себе и для себя. Неотъемлемым признаком личности является свобода. Эта свобода и лежит в основе права. Право появляется только тогда, когда свободное действие одного встречается с таким же свободным действием другого. При этом, отрицая свободу другого, нельзя иметь основания для свободы собственной. Таким образом истинная свобода может быть обеспечена только равенством. "Свободу в пределах равенства, или обусловленную равенством"[9] он выделял в качестве принципа права. Однако это равенство также не признавалось им безусловным. В основе права лежит не простое равенство, а равенство в исполнении должного, т.е. справедливость.

В своей теории Соловьёв, под влиянием Гегеля и исторической школы права, отошёл от классического понимания естественного права как некой правовой системы, существовавшей в природном состоянии до появления государства. Он отвергал дуализм естественного и позитивного права, но и не считал их чем-то тождественным. Соловьёв выдвигает конструкцию рационального естественного права как общего смысла права, как логически сформулированных формальных условий права. Естественное право выступало в роли "алгебраической формулы", под которую история подставляет позитивное право.[10]

По вопросу отношений права и государства, Соловьёв считал, соглашаясь с Гегелем и Чичериным, что государство необходимо для функционирования права, поскольку только в государстве право находит необходимые условия своего осуществления. Однако, государство для него не является самостоятельной, независимой от Бога и людей,

ценностью. Он считал, что государству необходимо подчиняться требованиям нравственного начала, оно должно признавать право каждого человека на достойное существование и свободное развитие своих положительных сил.

В своём труде "Оправдание добра" он сформулировал три основные признака права, отличающие его от нравственности:

1) Право ограничивается только минимальной степенью нравственного совершенства лица чтобы предотвратить проявления безнравственной воли, т.е. право есть "минимум нравственности".

2) Право как нравственный минимум нуждается в реализации, т.е. проявлению его вовне, в отличие от нравственности, которая относится ко внутреннему проявлению добра в человеке.

3) Необходимым условием реализации права, как уже говорилось выше, является наличие внешнего принуждения со стороны государства.

В соответствии с данными признаками Соловьёв сформулировал следующую дефиницию:

«Право есть принудительное требование реализации определенного минимального добра, или порядка, не допускающего известных проявлений зла».[11]

По Соловьёву, реализация добра требует принудительной справедливости, её цель - установить внешнюю гармонию между обществом и личностью. Т.о. сущность права заключается в равновесии двух нравственных интересов — личной свободы и общего блага. На этой основе он выводит следующую дефиницию:

Право - это "исторически подвижное определение необходимого принудительного равновесия двух нравственных интересов — личной свободы и общего блага".[12]

Итак, основными положениями теории права В.С. Соловьёва являются:

- обусловленность права нравственностью;
- примат нравственно должного в праве;
- неотчуждаемость основных прав;
- нравственная допустимость государственного принуждения;
- восприятие права не только как априорной нормы, но и как социального явления;
- понимание естественного права как рациональных предпосылок действующего права;
- исторически изменяющееся восприятие естественного права, являющегося вечным ориентиром добра и справедливости.

Эти идеи, и в особенности идея нравственного содержания права, стали парадигмой всего движения "возрождённого естественного права" в России и получили своё развитие в трудах таких мыслителей, как П.И. Новгородцев, Е.Н. Трубецкой, Б.А. Кистяковский, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, В.М. Гессен, И.А. Ильин, С.Л. Франк, И.А. Покровский.

Изучение этого пласта отечественной юридической мысли и осмысление его основных идей, имеющих острую актуальность и сегодня, представляется автору необходимым для осознания значимости нравственного начала в праве, для восстановления утраченной преемственности в развитии российской теории и философии права, для глубинного понимания национально-исторических особенностей правопонимания как на уровне философских теорий, так и на уровне общественного сознания, и внедрение этих идей в современную правовую теорию и практику способно внести значительный вклад в процесс становления России как правового государства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.constitution.ru> (дата обращения: 10.05.2010)
2. Там же
3. Соловьев Э.Ю. Философско-правовые идеи В.С. Соловьева и русский «новый

либерализм» // История философии. Учебное пособие для студентов и аспирантов высших учебных заведений. М., 2001. С. 183

4. Лосев А.Ф. Вл. Соловьев. М., 1983. С. 79

5. Соловьёв В.С. Собрание сочинений: В 10 т. / Под ред. И с примеч. С.М. Соловьёва и Э.Л. Радлова. 2-е изд. – СПб.: Просвещение, [1911-1914]. Т.2. С. 150

6. Там же. Т. 3. С. 308.

7. Кант И. Сочинения в шести томах. Т. 4, ч. 2. — М., 1965. С. 378.

8. Соловьёв В.С. Указ. соч. Т. 7. С. 189.

9. Там же. С. 150.

10. Там же. Т. 2. С. 148.

11. Там же. Т. 7. С. 383.

12. Там же. С. 386.